

Все «золото» балета — у нас, на Урале!

«Урал Балет» представил свои нынешние «Золотые Маски»

Ирина КЛЕПИКОВА

На следующий день после того, как канал «Культура» показал церемонию вручения Национальной театральной премии «Золотая Маска», что проходила на сцене Театра им. Вахтангова, «Урал Опера Балет» представил и сами «Золотые Маски» за сезон 2022-2023, и двух персональных обладателей — Александра МЕРКУШЕВА и Елену ТРУБЕЦКОВУ, которые в связи с приближающейся премьерой не смогли присутствовать на торжестве.

«ОГ» уже сообщала, что «Урал Балет» получил нынче четыре «Золотые Маски». Одна из них — Вячеславу Самодурову как лучшему хореографу-постановщику — осталась с ним в Москве, где Вячеслав заканчивает в Большом театре постановку балета «Буря» по Шекспиру. Три «Маски» доставлены на Урал, и на правах человека, получавшего их от имени театра на церемонии, награды впервые публично представил и поздравил лауреатов художественный руководитель «Урал Балета» Максим Петров. «Для меня важно, что «Урал Балет» звучит в театральном пространстве», — сказал он.

Фотосессия была длительной: у каждого СМИ свои представления, в каком ракурсе лучше представить «Золотые Маски» и их обладателей. Зато «ОГ» имела возможность задать виновникам торжества свои эксклюзивные вопросы.

Вопрос солисту балета Александру Меркушеву («Золотая Маска» за лучшую мужскую роль — Смотритель в балете «Павильон Армиды»):

— Иногда у исполнителя случается удача, потому что он лично совпадает с материалом роли. Что интересно, дорого вам в партии Смотрителя?

— Если помните: сюжет заимствован из новеллы Теофиля Готье: в парковом павильоне в полночь оживает гобелен, на котором изображена волшебница Армида. В нашем балете павильон Армиды стал музеем, где вначале появляется обычный музейный смотритель — человек, на которого обычно никто не обращает внимания. Но в соответствии с сюжетом полотна — абстрактная картина — оживает, и смотритель, который был «при ней», превращается в Артиста. Это интересно было станцевать, сыграть. Спасибо театру, что у нас такой балет появился. Спасибо хореографу-постановщику Максиму Петрову, что он доверил мне танцевать Смотрителя.

«Золотые Маски» — дома! Слева направо: директор театра «Урал Опера Балет» Андрей Шишкин, солист балета Александр Меркушев, художник по костюмам Елена Трубецкова, худрук «Урал Балета» Максим Петров

Вопрос Елене Трубецковой (лучшая работа художника по костюмам, балет «Сильфида»):

— Известно: век солиста балета недолог (хотя многие еще помнят вас на сцене). После этого танцовщик чаще всего уходит в смежную профессию — например, становится репетитором в балете. Как случилось, что в танце вы начали придумывать костюмы? Да еще столь успешно...

— Я с детства придумывала и шила что-то. Моя тетя работала в швейном ателье, и некоторые мои идеи воплощались даже там. Но самое главное, что во мне эту тягу и, надеюсь, какое-то дарование разглядел Слава Самодуров. Он первый сказал: «Хочешь попробовать сделать костюмы для будущей постановки Игоря Бульцына?». Я шла в этом направлении не супершагами, а маленькими шажочками. Сомневалась. Но! С одной стороны, я как танцовщица знаю изнутри, насколько комфортен тот или иной костюм, с другой — представляю, как он будет смотреться из зала. И, видимо, шла в правильном направлении. На «Золотой Маске» в этой номинации была очень серьезная конкуренция — с именитыми мастерами. Но «Маска» — вот она! (смеется). Однако она — не только моя заслуга. Это награда работникам очень многих цехов театра, которые воплощают твою фантазию в костюмах.

Свой вопрос был у «ОГ» и к директору театра «Урал Опера Балет» Андрею Шишкину, ведь уже при его руководстве, в 2012-м, театр получил первую «Золотую Маску»:

— Андрей Геннадьевич, вы рассказывали тогда, что и сами были в некотором шоке, и Ильгам Валиев (спецприз за роль Принца в опере «Любовь к трем апельсинам»), смотревший в тот вечер футбол по ТВ, не сразу поверил вашему звонку. Театр сегодня уже «привык» к наградам?

— К этому невозможно привыкнуть. Никогда! Даже узнав о четырех наградах, мы долго водили пальцем по Интернету, изучали, перепроверяли и поняли — в балете мы взяли нынче все «Золотые Маски». Каждая «Маска» — эксклюзивное, знаковое событие.

Да, «Маски» — персональные, но театр — это коллективное творчество, и это не завод: программа запуска — программа выпуска. 600 человек театра работают на спектакль, в котором важно все: от финансов до качества работы осветителя.

Мне радостно за ребят — Александра Меркушева и Елену Трубецкову. Вы правы: век танцовщика недолог, профессия трагическая. Я иногда сравниваю солистов балета с бабочками — за очень короткий срок надо успеть обрести крылья, расцвести, взлететь. И здорово, что ребята находят себя в новых ипостасях, в том числе делают свои постановки. Говорят, количество хореографов в «Урал Балете» на один квадратный метр — самое большое в России. Замечательно же! И за театр я рад. Мы опираемся на грамотных профессионалов и всегда готовы рискнуть — готовы к экспериментам...

Остается добавить впечатляющую статистику присутствия театра «Урал Опера Балет» в Национальной театральной премии:

30 спектаклей,
161 номинация,
26 «Золотых Масок».

Вячеслав Самодуров получал «Маски» неоднократно, в разные годы. Александр Меркушев номинировался трижды, но получил «Маску» впервые. А у Елены Трубецковой это вообще первая награда.

«ОГ» искренне поздравляет театр и обладателей персональных «Золотых Масок»!

Ирбитская драма завершила сезон премьерой

Старейший на Урале театр завершил свой 178-й сезон премьерой «Живые картины», рассказывающей о событиях в блокадном Ленинграде.

Спектакль создан по книге прозаика Полины Барсковой, которая основана на реальных событиях Великой Отечественной. Автор использовала дневники, воспоминания, военные письма.

В центре театрального повествования — история любви художника Моисея Ваксера и искусствоведа Антонины Изергиной, которые провели зиму в залах эвакуированного Эрмитажа, окруженные пустыми рамами от картин.

— Мне хотелось, чтобы в отсутствии живописных полотен, — рассказывает режиссер спектакля Алексей Кизеров, — живые люди являлись той самой картиной о любви на фоне всех лишений...

С материалом будущего спектакля ирбитчан впервые познакомили в День Победы — театр представил эскизы постановки. История, созданная на документальной основе, была вдвойне интересна потому, что в годы войны Эрмитаж был эвакуирован на Урал. И вот — премьера. Среди первых зрителей была Людмила Андреева, одна из немногих оставшихся в Ирбите жителей блокадного Ленинграда.

«Кириллица на улице» ищет художников

Международный фестиваль уличного искусства «Стенограффия» ищет художников в проект «Кириллица на улице», который поможет шрифтам кириллицы закрепиться в уличном пространстве.

В проект возьмут 33 художника, каждый разработает внешний вид одной буквы алфавита. 10 августа на граффити-джеме буквы будут нанесены на 200 кв метров площади.

— Во время граффити-джема будут параллельно идти лекции, скетч-баттлы, будут играть диджеи. Принять участие могут и профессионалы, и новички. После 10 августа мы сделаем выставку на тему кириллицы и граффити, — говорит сооснователь фестиваля «Стенограффия», граффити-райтер и идеолог проекта «Кириллица на улице» Константин Рахманов.

Подать заявку на участие в проекте можно до 4 июля, прикрепив портфолио. Результаты отбора подведут в соцсетях фестиваля «Стенограффия».

Проект «Кириллица на улице» реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив в направлении «Великое русское слово. Литературные, театральные и иные проекты, основывающиеся на русской литературе и драматургии».

Ирина КЛЕПИКОВА